

Глава 5

Выражение лица Чэн Цзина снова стало холодным. Значит, спать с ним он не собирается, мириться тоже, а просто приехал использовать его как успокоительное? Пользуется тем, что он всё ему прощает?

— Ты просто слишком расстроен из-за тёти. Сменишь обстановку, и кошмары прекратятся. Постепенно расслабишься, придёшь в себя. О деньгах не беспокойся, живи спокойно, — глубоко вздохнув, чтобы подавить эмоции, Чэн Цзин немного скованно утешил его, а затем добавил: — У меня сейчас неудобно, чтобы ты там жил.

Лицо Цзян Нянь застыло. Он хотел было что-то спросить, но тут зазвонил телефон.

Чэн Цзин достал мобильный, посмотрел на экран и нахмурился. Бросив расстроенному парню: «У меня дела, ты отдыхай», — он ответил на звонок и вышел.

— Эх... — Цзян Нянь в отчаянии рухнул на диван. До конца света меньше двух недель. Провал. Ухватиться за спасительную соломинку удалось лишь наполовину.

Чэн Цзин сказал, что у него «неудобно». Судя по его лицу, дома кто-то есть.

Но, насколько он знал, семья Чэн Цзина жила в другом городе на севере, потому что его младший брат учился там в военном училище, и родители переехали к нему. Так что это не семья.

Друзья или подчинённые — тоже маловероятно. Скорее всего, у него кто-то появился.

Под влиянием предсмертных воспоминаний и собственных догадок он был уверен, что Чэн Цзин, только вернувшись из армии и занимаясь учёбой и бизнесом, должен быть один...

А что, если нет?

Он приехал, рассчитывая на их прошлое, нагло и бесцеремонно. Но с какой стати Чэн Цзин должен его принимать?

Чем он заслужил такого хорошего человека?

Оказывается, даже переродившись, он остался таким же глупцом. Какой же я идиот!

Сердце защемило, но Цзян Нянь не чувствовал обиды. Он смирился с тем, что его отвергли. Лёжа на диване, он долго думал, а затем отправил Чэн Цзину сообщение:

[Прости, брат Цзин, я был слишком навязчив. Извини. Давай так: я не буду тебя беспокоить, но не мог бы ты помочь мне найти съёмную квартиру рядом с тобой? Двух- или трёхкомнатную, на среднем или высоком этаже. Если что случится, ты сможешь меня подстраховать. Аренда может быть и подороже, неважно.]

Раз нельзя жить у него, то можно стать соседом. Тогда в случае чего Чэн Цзин точно не оставит его в беде.

Видимо, тот был занят. Цзян Нянь проснулся, а ответа всё не было.

Уже вечерело. Глядя на чат, он решил, что нужно быть настойчивее, и отправил ещё два сообщения:

[Брат Цзин, в каком районе ты живёшь? Если ты занят, я могу сам поискать.]

[Брат Цзин, брат Цзин, ты закончил? Я угощаю ужином~]

Но сколько бы он ни писал, ни строил из себя серьёзного, ни заигрывал, Чэн Цзин не отвечал.

Цзян Нянь, заказывая ужин через сервис отеля, почувствовал себя таким несчастным, что заказал себе рыбу в кисло-сладком соусе.

Он сейчас был таким же — и кислым, и жалким, и лишним.

Рыба была вкусной, но чем больше он ел, тем горше ему становилось. Слезы наворачивались на глаза. Чтобы еда не пропадала, он, глотая слёзы, съел две миски риса и всю рыбу.

Только когда официант унёс посуду, Чэн Цзин прислал ответ:

[Не нужно, ешь сам.]

Цзян Нянь несколько раз перечитал сообщение, набрал несколько вариантов ответа, но все стёр. Понятно, он специально проигнорировал предыдущие сообщения. Взрослые люди не должны быть навязчивыми.

Значит, он сам найдёт себе жильё. В том же городе — уже хорошо. У него уже был на примете один вариант.

Взгляд затуманился. Цзян Нянь не понимал, почему слёзы так легко подступают. Но стоило ему вспомнить, как в прошлой жизни Чэн Цзин обнимал его изувеченное тело и кричал в отчаянии, как становилось невыносимо больно.

Если бы только он переродился раньше...

В это же время в офисе одного из бизнес-центров Чэн Цзин, откинувшись в кресле, сосредоточенно изучал документы.

Его помощница, Хуан Цянь, сидела напротив и терпеливо ждала. В строгом чёрном деловом костюме, с убранными в пучок волосами и безупречным макияжем, она была воплощением успешной городской леди.

Минут через десять Чэн Цзин закрыл папку и поднял голову:

— Всех причастных к контрабанде и сбыту краденого арестовали. Официальные органы завершили операцию. Наша миссия по обеспечению безопасности тоже выполнена. Когда Ян Кай возвращается в отряд?

Хуан Цянь с едва заметной усмешкой ответила:

— Я предложила две даты: послезавтра и через пять дней. Он выбрал через пять дней. Но окончательное решение за тобой. Тебе ведь придётся вместе с ним ехать в Бэй, в штаб-квартиру, чтобы отчитаться перед начальством.

Чэн Цзин бросил взгляд на телефон и решил:

— Послезавтра. Чем раньше уедем, тем раньше вернёмся.

Если бы не необходимость, он бы вообще никуда не поехал. Приезд Цзян Няня вызывал у него странное предчувствие. Это была профессиональная интуиция.

Вот почему он не любил работать с официальными органами. Сначала они сами тебя просят о помощи, а потом замучают отчётами и процедурами. И отказаться нельзя.

Хуан Цянь пожала плечами:

— Это тебе придётся сказать Ян Каю лично. Этот молодой господин хочет провести с тобой побольше времени...

Ян Кай был не только агентом под прикрытием, но и, по слухам, выходцем из влиятельной семьи.

Чэн Цзин поднял на неё глаза:

— Ассистент Хуан, я заметил, ты в последнее время говоришь с какими-то едкими нотками.

Хуан Цянь была его однокурсницей. В студенческие годы она была сорвиголовой, похлеще любого парня. Потом прошла отбор в штаб-квартире в Бэе и стала его ассистентом. С виду — хрупкая ваза, на деле — её способности не уступали внешности. Мало кто из мужчин мог с ней сравниться.

В этот раз он лично сотрудничал с официальными органами. Ян Кай, будучи агентом под прикрытием, использовал их охранную компанию как прикрытия, чтобы внедриться в международную контрабандистскую группировку. На время операции они изображали пару.

Всё было в порядке, но в последнее время Хуан Цянь постоянно несла какую-то чушь.

Хуан Цянь развела руками:

— Какая ещё едкость? Я просто беспокоюсь, не собирается ли наш вдовец, два года пребывавший в трауре, снова жениться.

Чэн Цзин стиснул зубы:

— Пошла вон!

Когда Цзян Нянь его бросил, он сменил статус в соцсетях на «вдовец», став посмешищем для всех друзей. А эта женщина смеялась громче всех.

— Ну чего ты такой злой... — она подалась вперёд с видом заговорщицы. — Просто Ян Кай в последнее время постоянно про тебя спрашивает. Вот я и подумала, может, за эти месяцы совместной работы вы и вправду сошлись?

Чэн Цзин смерил её взглядом:

— Клеветать — не мешки ворочать, да? За клевету на официальное лицо можно и за решётку угодить, ты в курсе?

Что за бред? Чем старше, тем меньше профессионализма!

— Но я вижу, что ты ему нравишься. Это не игра. Женская интуиция меня не подводит, — Хуан Цянь выпрямилась, её тон стал уверенным и твёрдым, как у проповедника.

Чэн Цзин пренебрежительно махнул рукой:

— Всё, можешь идти. После этого задания у тебя месяц оплачиваемого отпуска. Найди себе кого-нибудь, а то у тебя гормоны уже зашкаливают.

Хуан Цянь не сдвинулась с места. Она пристально посмотрела на него и серьёзно спросила:

— А если ты ему и правда нравишься, что будешь делать? Если неправильно себя поведёшь, это может повлиять на наше дальнейшее сотрудничество с властями.

Чэн Цзин, не задумываясь, ответил:

— Убью его.

Деловая ассистентка тут же поднялась:

— Прошу прощения, я была слишком опрометчива. Чистая любовь непобедима.

Сказав это, она, изящно покачивая бёдрами, вышла из кабинета.

<http://bllate.org/book/13358/1187688>